

Міровой пожаръ войны.

Случилось то, чего не было отъ сложенія міра: весь земной шаръ внезапно охватилъ пожаръ войны. Въ настоящее время воюють: Россія, Франція, Англія, Бельгія, Сербія, Черногорія и Японія противъ Австріи и Германіи. Но этими державами война, очевидно, не ограничится, хотя казалось бы, что и ихъ достаточно, чтобы это пожарище охватило весь земной шаръ. Германія, Англія и Франція обладаютъ колоніями во всѣхъ частяхъ свѣта и потому-то война и распространилась по всей землѣ. Африка, Азія, Австралія; океаны: Сѣверный, Атлантическій, Тихій; моря: Балтійское, Нѣмецкое, Средиземное и другія охвачены этимъ міровымъ пожаромъ. Всюду идетъ разграбленіе имущества однимъ другаго, всюду гибнуть люди во взаимномъ самоистребленіи, всюду гибнуть огромныя цѣнности какъ имущественныя, также точно и культурныя. Въ какой-то дикій кошмаръ кроваваго умоизступленія погрузились народы. Грядущее народовъ грандіозно—своимъ ужасомъ; и во что оно выльется потомъ, теперь предсказать очень трудно.

Въ этой начавшейся борьбѣ титановъ,—какъ и всегда,—борятся два начала: Доброе и Злое. Одни государства титаны—руководимыя злыми инстинктами стремленія господствовать, повелѣвать—стремятся свои вождѣлѣнія воплотить въ жизнь путемъ насилія,—это Германія и Австрія, другія государства титаны—руководимыя свѣтлыми побужденіями стремленія къ добру, къ согласію между народами, къ культурнымъ завоеваніямъ челоуѣческаго духа—стремятся разрушить замыслы злой воли.—Это Россія, Франція и Англія. Остальныя государства, втянутыя въ это міровое пожарище, вынуждены къ войнѣ инстинктами самосохраненія.

И началось все это съ самаго ничтожнаго случая, кажется: въ Сараевѣ, въ главномъ городѣ Босніи, которую австрійцы не такъ давно нахально захватили въ свои руки, одинъ гимназистъ застрѣлилъ наследника австрійскаго престола. Событіе — совершенно характера внутренняго значенія для Австрійской имперіи—и только. Но оно-то и послужило той спичкою, отъ которой возгорѣлся этотъ міровой пожаръ.

Это былъ предлогъ для Австріи—за спиной которой была Германія,—проглотить Сербію, а съ ней вмѣстѣ Черногорію, а попозже немножко и Болгарію,—чтобы такимъ образомъ раздѣлаться окончательно съ южнымъ славянствомъ и сткрыть себѣ совершенно свободный путь на востокъ, для осуществленія своего извѣчнаго такъ-называемаго „Drang nach Osten“ (движеніе нѣмецкаго племени на востокъ), а также овладѣнія берегами морей: Адриатическаго, Ионическаго, Эгейскаго и Чернаго, послѣ чего Турція превратилась бы въ совершенно подчиненное нѣмцамъ государство, а съ Греціей и Румыніей вовсе не стоило бы считаться. Россія же была бы охвачена нѣмцами полукругомъ отъ Балтики до Чернаго моря и потому для нѣмцевъ стала бы совершенно нестрашною. Этотъ адскій замыселъ давно зрѣлъ въ

головѣ одержимаго маніей величія германскаго императора Вильгельма и проводилъ онъ его черезъ нынѣ убитаго австрійскаго наслѣдника, такъ какъ старый австрійскій императоръ, доживая свои послѣдніе дни, не желалъ пускаться въ такую рискованную авантюру. Но съ момента убійства наслѣдника и его убѣдили, что планъ этотъ необходимо осуществить и осуществить именно теперь, ни минуты не откладывая, ибо потомъ уже будетъ поздно: теперь Россія обременена внутренними беспорядками и забастовками, то же самое и въ Англіи—тамъ беспорядки грозили разразиться внутреннею войною, а къ 1918 году Россія будетъ обладать неслыханною доселѣ арміею и могущественнымъ боевымъ флотомъ и внутренніе беспорядки къ той порѣ могутъ уладиться; во Франціи также были и беспорядки въ арміи и нелады въ политическихъ партіяхъ. Къ будущему—Франція спѣшила недочеты въ арміи быстро исправить и поставить армію въ общемъ на должную высоту. Германія же и Австрія все время готовились къ этому акту, а потому-то германскій императоръ и рѣшилъ окончательно использовать этотъ моментъ. Онъ добился чтобы Австрія потребовала отъ Сербіи стать добровольно провинціей Австріи; конечно, это было потребовано не прямо, а косвенно, но зато довольно таки откровенно: Австрія требовала допустить ея чиновниковъ, якобы для разслѣдованія дѣла объ убійствѣ наслѣдника, въ самую Сербію, обвинила Сербію—какъ убійцу наслѣдника на томъ только основаніи, что убійцей наслѣдника оказался сербъ, хотя и подданный Австріи, требовала многое и другое, чего Сербія выполнить не могла при всемъ своемъ желаніи, ибо исполненіе всѣхъ требованій значило бы—отказъ отъ независимости.

Времени на отвѣтъ давалось только 48 часовъ. Такъ что и посовѣтоваться не давали. Въ сущности, отвѣта отъ Сербіи и не ждали, а готовились немедленно напасть на Сербію и разгромить. Сербія обратилась въ своемъ горѣ къ Россіи. Россія, само собою понятно, не могла допустить разгрома южнаго славянства во-первыхъ, въ силу братской кровности, и во-вторыхъ, въ силу чувства самосохраненія, ибо разгромъ Сербіи былъ бы началомъ къ другимъ разгромамъ, началомъ дѣйствительнаго владычества нѣмецкаго племени надъ народами міра. Все это вмѣстѣ взятое побудило Россію вначалѣ принять мѣры къ улаженію этого вопроса мирнымъ путемъ. Но на старанія Россіи, а потомъ даже Англіи и Франціи, нѣмцы отвѣчали спѣшными мобилизаціями всѣхъ своихъ армій,—Австрія гласною, а Германія тайною, и Россіи потому ничего другого не оставалось, какъ объявить тоже мобилизацію. Германія въ своемъ безстыдствѣ, мобилизуясь сама тайно, потребовала отъ Россіи въ рѣзкой формѣ—въ 12 часовъ распустить собранныхъ солдатъ и прекратить мобилизацію. На это Германія получила молчаливое презрѣніе и потому не замедлила объявить войну Россіи и гласную мобилизацію. На мобилизацію Германіи отвѣтила таковою же и Франція. Германія, желая использовать моментъ болѣе ранняго своего мобилизованія, немедленно объявила и Франціи войну. По ея плану—надо

было, пользуясь расплохомъ Франціи, быстро броситься на нее и разгромить, а затѣмъ уже повернуться къ Россіи и ее разгромить. Просто и ловко! Черногорія, зная, что съ гибелью Сербіи неминуема и ея гибель, сама объявила Австріи, что она воюетъ противъ нея совмѣстно съ Сербіей.

Такимъ образомъ противъ Австріи были Сербія и Черногорія и мобилизованная Россія, противъ Германіи—Россія и Франція. Германія и Австрія были въ союзѣ съ Италіей и въ силу этого союза на войну Франціи—должна была откликнуться Италія объявленіемъ войны Франціи. Но Италія благоразумно, пользуясь формальными причинами, отказалась объявить войну Франціи и заявила о своемъ нейтралитетѣ, т.-е. заявила, что она желаетъ быть только свидѣтельницей грядущихъ событій. Это заявленіе крайне благопріятно должно было отразиться на свѣтлыхъ силахъ, а темныя силы понесли отъ этого большую утрату. Германскій императоръ, хитро затѣявшій эту исторію, обманутый своею собственною хитростью, весьма невыгодно потерялъ довольно сильную союзницу. Дѣло въ томъ, что хитрый нѣмецъ оказался настолько простоватъ, что не досмотрѣлъ въ договорѣ съ Италіей, что она обязана вступить за своихъ союзницъ только тогда, когда на нихъ кто-либо нападетъ, а не тогда, когда нападающею стороною явятся они сами. А тутъ-то какъ разъ это и случилось: они вѣдь объявили войны, а не имъ другіе, ну и вышло, что Италія въ этомъ случаѣ свободна отъ своихъ обязательствъ. А зарвался нѣмецъ потому, что ждать объявленія войны ему онъ не могъ, ибо его планъ успѣха только и построенъ былъ на быстромъ неожиданномъ нападеніи и всякое промедленіе грозило ему потерей успѣха.

Торопясь разгромить Францію, онъ задумалъ еще болѣе коварный планъ: онъ рѣшилъ пройти черезъ нейтральную Бельгію и этимъ маневромъ обойти всѣ французскія крѣпости и напасть на Францію съ сѣверной ея стороны, въ мѣстности, совершенно не защищенной ни крѣпостями, ни войскомъ. Но, оказывается, Богъ, запинаяй премудрымъ въ коварствѣ ихъ, совершенно неожиданно положилъ преграду на пути нѣмцевъ. Нѣмецъ поскользнулся и упалъ тамъ, гдѣ онъ этого совсѣмъ не ожидалъ. Бельгія, весьма маленькая держава, съ силами которой и не подумалъ считаться нѣмецъ, вдругъ проявила чудеса сопротивленія—и надолго задержала германскую армію около города Льежа.

Огромная армія нѣмцевъ долго не могла сломить горсточки храбровъ, засѣвшихъ въ старыхъ льежскихъ фортахъ.

Это сильно разстроило планы Вильгельма разгромить Францію.

Но этого мало: за нейтралитетъ Бельгіи вступилась Англія—поручи-тельница за неприкосновенность этого нейтралитета—и объявила Германіи войну. За Англію вступилась Японія, а тутъ и Португалія не прочь выступить противъ нѣмцевъ. Мутить нѣмецъ Турцію броситься на Россію, подуськиваетъ Болгарію прижать Сербію, писалъ онъ въ Грецію и Швецію, но Греція и Швеція не приняли его стороны, а скорѣе склонны стать на сторону добрыхъ силъ.

Турція пока все еще не рѣшается, а Болгарія, кажется, рѣшила держать нейтралитетъ, хотя, пожалуй, болѣе вынужденный, нежели добровольный: ея война съ Сербіей вызоветъ войну съ ней Греціи и Румыніи. Эта несчастная, въ прошлые годы зарвавшаяся и въ своемъ безуміи жестоко наказанная сосѣдями славянская страна, единственная, что стоитъ сейчасъ въ сторонѣ отъ общаго славянскаго дѣла. Она постыдно забыла, что Россіи она обязана своимъ существованіемъ и нынѣ въ своемъ безуміи готова пощечинами отблагодарить свою благодѣтельницу. Къ счастью нашему, очень ничтожна для насъ ея безпричинная злоба. Но, тѣмъ не менѣе, прискорбно видѣть эту нашу кровно-родственную страну въ лагерь враговъ всего славянства. Впрочемъ, и оговориться надо: не вся страна находится въ станѣ враговъ, а только извѣстная часть ея съ нѣмцемъ-государемъ во главѣ. Лучшіе люди этой страны даже уходятъ изъ ея подданства и вступаютъ въ ряды русской арміи, чтобы сражаться противъ общаго врага славянства, а другіе тайно бѣгутъ въ сербскую армію.

Были моменты, когда приходилось весьма беспокоиться за вступленіе Англіи въ группу державъ, возставшихъ противъ гнета германизма, но это минуло и теперь мы въ правѣ надѣяться, что дѣло Германіи и Австріи будетъ плохо. Онѣ теперь отрѣзаны отъ всего міра и будутъ ждать своей участи.

Англійскій и французскій флоты закрыли имъ міровыя морскія дороги, обираютъ ихъ пароходы съ грузами провіанта, золота и припасовъ. Отнимаютъ у нихъ колоніи и держатъ въ блокадѣ ихъ берега, заставляя флотъ нѣмцевъ бездѣйствовать. Россія, Сербія, Черногорія и Франція окружили ихъ съ суши и отрѣзали отъ поставки жизненныхъ продуктовъ. Все это грозитъ нѣмцамъ весьма серьезными послѣдствіями, даже безъ самой войны. Но они, кажется, не унываютъ, а напрягаютъ всѣ силы къ борьбѣ. Германія призвала подъ ружье все мужское населеніе отъ 17 до 45 лѣтъ. Благодаря этому армія ея, вѣроятно, возрастетъ до 8 милліоновъ людей. Придется, вѣроятно, и Австріи сдѣлать то же и она тогда, пожалуй, соберетъ до 4—5 милліоновъ. Отсюда получится общее количество 12—13 милліоновъ. Армія неслыханная числомъ отъ сотворенія міра! Такое же количество, да и гораздо большее, чуть ли не втрое, соберутъ Россія, Франція, Англія и другія государства, ставшія противъ нѣмцевъ. Въ общемъ это получится что-то невѣроятное! Ужасное и своимъ количествомъ, и своимъ оружіемъ истребленія, и своею жаждою истребить другъ друга.

Говоритъ пословица: „Кого Богъ захочетъ наказать, у того разсудокъ отниметъ“. Кажется, это сейчасъ и происходитъ съ нѣмцами. Занесясь выше облаковъ въ своей надменной гордости, они налѣво и направо сыплютъ дерзкіе ультиматумы и ничтоже сумняся объявляютъ войны, кажется, совершенно забывъ руководиться разсудкомъ. Какъ будто съ завязанными глазами, они смѣло, не нащупывая дороги, идутъ къ пропасти.

Хотя возможно, что безуміе и побѣждаетъ...

Во всякомъ случаѣ нашей дорогой родиной предстоятъ тяжелыя испытанія. За конечныя благопріятныя результаты этого испытанія въ данное время, кажется, сомнѣваться не приходится, но тѣмъ не менѣе надо смотрѣть на дѣло открытыми и при томъ трезвыми глазами. Необходимо силы врага учитывать безъ умаленія и готовиться на борьбу серьезную. Даже, пожалуй, неслыханную. Врагъ кромѣ того, что силенъ и многочислененъ, но онъ также сильно вооруженъ и знаніями и совершенствомъ современнаго оружія, а главное заряженъ какою-то адскою злобою противъ насъ, русскихъ. Уже теперь, когда война еще только началась, нѣмецъ рветъ и мечетъ и проявляетъ неслыханныя жестокости надъ русскими, случайно застрѣвшими въ Германіи, а также и надъ жителями польскихъ городовъ, занятыхъ имъ. Его ничѣмъ неоправдываемая жестокость можетъ быть лишь истолкована злымъ раздраженіемъ подъ впечатлѣніемъ неудачъ на первыхъ же шагахъ войны, потерей самообладанія, такъ-сказать. И есть отъ чего раздражаться: весь міръ всталъ противъ него, а тутъ еще бельгійцы безпощадно бьютъ, русскіе всей массой, забывъ распри, объединились въ одинъ порывъ—отбросить врага, англичане тоже забыли внутреннія распри и вмѣсто междоусобной войны идутъ совмѣстно проучить Михеля (кличка германцевъ) за нарушеніе нейтралитета. Итальянцы измѣнили, не слушаютъ, Болгары тоже стоятъ молча, а Греція и Швеція и слушать не хотятъ. Швейцарія же своихъ альпійскихъ стрѣлковъ готовитъ, чтобы въ случаѣ надобности встрѣтить Михеля получше. Японія также объявила войну, туда же тянется и Португалія. Есть виды на то, что и Италія воспользуется случаемъ свести старые счеты съ Австріей. Есть отчего и съ ума сойти!

И дѣйствительно, нѣмцы какъ бы рассудокъ потеряли—и творятъ безумныя жестокости, которыя крайне некрасивы для европейцевъ. Всѣ низости, которыя они совершаютъ теперь, неопредѣлены. Страданія, ими причиняемыя, невыразимы, но надо вѣрить, что отмщеніе за это скоро придетъ. Не въ формѣ, конечно, такого же злобнаго мщенія звѣрства, а въ совершенно другой, приличной, но достойной этихъ культурныхъ дикарей. Русский народъ молчаливо, но грозно переноситъ эти обиды и сосредоточенно готовится къ достойному отпору. У нѣмца нѣтъ нравственнаго оправданія вызваннаго имъ міроваго пожара, но съ нами благородные порывы стремленія стать на защиту угнетаемаго слабого брата и наказать наглого насильника, издѣвающагося надъ слабымъ. За нами нравственная поддержка, что мы отстаиваемъ родную хату, что мы защищаемъ культуру, прогрессъ человечества отъ германскаго вандализма. Долгіе годы міръ стоналъ подъ гнетомъ безпокойнаго ожиданія міроваго пожара, вѣчныя германскія угрозы миру, постоянное бряцаніе германскаго оружія нервировали міръ безгранично и, наконецъ, насталъ моментъ возмездія! Возмездія, вызваннаго не нами, а ими, нѣмцами, самими же. Неумолимый рокъ неудержимо влечетъ нѣмцевъ къ этому возмездію, и мы вѣримъ, что мы въ этомъ возмездіи—ничто иное, какъ только орудіе справедливаго рока. Также и наши союзники.

Вѣчная Правда—нашими руками выполнить свой приговоръ надъ этими безумцами.

Война должна быть благородна, но неумолима: зазнавшійся нѣмецъ долженъ получить имъ заслуженное; и только тогда въ Европѣ настанетъ долгій спокойный миръ когда зазнавшійся нѣмецъ будетъ совершенно обезвреженъ.

Жестокое дѣло—война, но по волѣ судебъ она сейчасъ необходима, неизбежна. Такъ идемте же, братья, съ надеждою на Бога воевать съ нѣмцами, чтобы нашими испытаніями и кровью достичь прочнаго мира надолго.

Нѣмецъ долженъ быть обезвреженъ.

Пора міру отдохнуть отъ непосильныхъ вооруженій, которыя вызывали все время исключительно нѣмцы.

Съ нами Богъ!

Разумѣйте, языцы, и покарайтесь, яко съ нами Богъ!

Гостилловскій.

Духовная жизнь современнаго человѣка.

О томъ, какъ низко упала духовная жизнь современнаго человѣка, можно судить по перечню убійствъ и самоубійствъ въ хроникѣ каждаго № газетъ. Дѣйствительно, живетъ-ли современный человѣкъ духовной жизнью? Нѣтъ! Въ обществѣ развращенныхъ людей, въ обстановкѣ ХХ вѣка, духовная жизнь почти невысказима. Современный человѣкъ зараженъ микробами времени, поглотившими его способность ощущать духовный свѣтъ. Онъ—автоматъ, жертва холодной науки, безъ чуткой души, съ придавленной совѣстью. Почему, именно, сдѣлался такимъ человѣкъ изъ „подобія Бога“? Что его такъ перемѣнило? Если мы послѣдимъ за развитіемъ человѣка, шагъ за шагомъ, отъ доисторическаго періода до современнаго, то отвѣтъ вытечетъ самъ. Человѣкъ, сотворенный дитятей природы, возгордился. Онъ не захотѣлъ учиться у благоустроенной природы. Онъ настроилъ городовъ каменныхъ и заперся среди хитрыхъ „махинацій“ механической силы. Для него природа утратила свою мудрость. Съ постепеннымъ охлажденіемъ къ природѣ его умъ и складъ души постепенно измѣнялся. Изъ послушнаго сознательнаго человѣка съ яснымъ міросозерцаніемъ, онъ превратился въ атеиста, отвергающаго все и вся вплоть до самого Бога, съ массой нерѣшимыхъ проблемъ, мутящихъ его разсудокъ. Такихъ людей въ настоящее время очень большое количество. Да и неудивительно! Развѣ можно удивляться надъ ребенкомъ, что у него плохіе поступки и упадокъ нравственности, если его воспитывали дурные родители. Это значитъ, что главный виновникъ въ упадкѣ нравственности и духовной жизни—плохое воспитаніе. Въ періодъ развитія умственныхъ способностей ребенка нужно сѣять доброе сѣмя духовной жизни и утвердить въ его понятіи вѣру въ Бога, да-